

явная фактологичность и поверхностность суждений автора. А. А. Васильев при этом значительно лучше владеет византийским материалом, чем источниками по истории сопредельных с Византией стран.

Так, в описании отношений Византии с арабами автор допускает ряд неточностей, касающихся внутренней истории мусульманских народов⁹². Небезынтересны сведения, собранные А. А. Васильевым, о культурных связях Руси и Византии, хотя влияние Византии на Древнерусское государство явно преувеличивается. Крестовые походы трактуются автором с провизантийских позиций, западные источники использованы значительно меньше византийских⁹³. Последний период в истории Византии (XIII — середина XV в.) рисуется автором как эпоха глубокого упадка. Причиной падения былого политического и экономического могущества Византии автор считает прежде всего разгром Византии во время IV крестового похода и установление прямых торговых связей между Западной Европой и мусульманским Востоком, после чего отпала посредническая миссия Византии, на которой основывалась транзитная торговля Византийской империи⁹⁴.

Одновременно с изданием своих очерков по истории Византии А. А. Васильев работал над сложной проблемой роли готов в истории средневекового Крыма. Плодом его разысканий явилась монография «Готы в Крыму»⁹⁵, породившая много споров среди советских историков и археологов. Основным тезисом автора является утверждение, что готы, поселившись в Крыму еще в III в., создали там так называемую Крымскую Готию, которая просуществовала в течение всего средневековья, а потомки готов сохранились в Крыму даже вплоть до XVIII в.⁹⁶ По мнению автора, крымские готы еще в III в. приняли христианство, причем всегда оставались православными, арианство же к ним так и не проникло. В конце IV — начале V в. была основана Крымская готская епископия, никогда не терявшая связей с Константинопольским патриархатом. Прослеживая на протяжении III—XIII вв. историю крымских готов, А. А. Васильев показывает смену завоевателей, вторгавшихся в Крым и сталкивавшихся с жившими там туземными племенами, а также с крымскими готами. Перед читателем проходят картины сперва гуннского завоевания в IV в. и преобладания гуннов в V—VI вв., затем появления в Крыму в 70-х годах VI в. новых кочевых орд — хазар, сохранявших свое влияние с конца VI до IX в. За ними следовали набеги печенегов и русских на Крым в IX—X вв., падение хазарского господства и установление русского протектората над Готией в X в., господство половцев в Крыму с середины XI до начала XIII в.

⁹² См. В. Бартольд. Рец. на кн.: А. А. Васильев. Лекции по истории Византии, т. I. Время до эпохи крестовых походов. Пг., 1917. В «Записках коллегии востоковедов при азиатском музее Российской АН» (т. I. Л., 1925, стр. 461—482) В. Бартольд резко критикует А. А. Васильева за ошибки в освещении истории ислама и арабов. Он особо отмечает, что вопрос о взаимном культурном влиянии Византии и арабов еще недостаточно разработан и требует дальнейших исследований.

⁹³ См. И. И. Соколов и О. А. Добнаш-Рождественская (1874—1939). Книга А. А. Васильева «Византия и крестоносцы». — «Анналы», № 4, 1924, стр. 269—273. И. И. Соколов дает весьма хвалебный отзыв о рецензируемой книге, а О. А. Добнаш-Рождественская критикует автора за неточное изложение крестовых походов с точки зрения данных западных источников. Однако сама она критикует А. А. Васильева с идеалистических позиций.

⁹⁴ Будучи за границей, А. А. Васильев переработал и дополнил свои очерки и издал их на французском и английском языках: А. А. Vasiliev. Histoire de l'empire Byzantin. Paris, 1932; А. А. Vasiliev. History of the Byzantine Empire (324—1453). Madison, 1952.

⁹⁵ А. А. Васильев. Готы в Крыму, ч. I. — ИРАИМК, I, 1921, стр. 265—344; ч. II — ИРАИМК, V, 1927, стр. 179—282.

⁹⁶ Там же, ч. II, стр. 281.